Глава 267 Люди старшего брата.

Поскольку ее учитель уже высказался, Чжао Юэ не стала высказывать свое мнение. Она не была особо заинтересована в поездке в Божественную Столицу, совсем недавно избавившись от холодного яда. Чжао Юэ больше интересовало культивирование.

Малышка Юань’эр, напротив, больше хотела играть, чем заниматься культивированием. Божественная Столица была одним из самых оживленных мест в Великом Яне. Она уже давно хотела посетить ее. Очень жаль, что до этого учитель не приводил ее сюда. Но теперь, когда у нее появилась возможность побывать здесь, как она могла не обрадоваться?

Они держались в тени, не став путешествовать на летающей колеснице. Более того, Рассекающая Облака колесница была повреждена и нуждалась в ремонте.

Оказавшись в городе, удивительная архитектура, упорядоченные улицы и шумная толпа превзошли все их ожидания.

Даже Лу Чжоу был удивлен. Однако его не интересовали подобные вещи. Он приказал:

— Пошли.

Малышке Юань’эр ничего не оставалось, как унять свое волнение, и беспомощно последовать за учителем.

Чжао Юэ, напротив, была послушна, безропотно следуя за Лу Чжоу.

— Учитель, куда мы идем? — спросила малышка Юань’эр.

— В особняк принца Ци.

— В особняк принца Ци? — растерялась Юань’эр.

Чжао Юэ подошла к ней и прошептала:

— Он знакомый учителя.

— Хм? У учителя есть такой знакомый?

Чжао Юэ шикнула на нее, вздрогнув от страха. Она не знала, смеяться ей или плакать. «Мне нужно держаться от тебя подальше. Я не ты, в конце концов… Учитель не так сильно меня любит, как тебя.» Если бы она сказала то, что сказала Юань’эр, то была бы жестоко наказана.

Они украдкой посмотрели на учителя. Увидев, что учитель не рассердился, они выдохнули с облегчением.

Лу Чжоу продолжал идти, поглаживая бороду.

— Юань’эр, — произнес он.

Стук!

Малышка Юань’эр внезапно упала на колени, закрыла уши руками и воскликнула:

— Учитель… я совершила ошибку! Я не буду так больше поступать!

Прохожие уставились на них.

«Почему она стоит на коленях посреди улицы?»

«Какая необычная группа!»

Лу Чжоу удивленно обернулся. «Почему она вдруг встала на колени?»

— Вставай, — равнодушно произнес он.

— Я говорю, старый учитель… это неправильно. Ваша внучка выглядит милой девушкой. Посмотрите, какая она хорошенькая. Как вы можете относиться к ней так холодно?

— Да… эта девочка сразу признала свою ошибку и даже встала на колени. По сравнению с неблагодарной соплячкой в моем доме, она просто ангел.

— Малышка, быстро вставай. Твой дедушка стар. Его разум, должно быть, помутился.

Лу Чжоу потерял дар речи.

«Эти люди такие творческие и изобретательные.»

«Они такие назойливые.» Малышка Юань’эр внезапно поднялась на ноги и топнула ногой по земле.

Бум!

Земля треснула. Толпа тут же отступила назад, шокировано раскрыв рты.

«Что за… как это не сходится с ее внешностью.»

«Какая свирепая молодая леди!»

— Еще одно слово о моем дедушке, и я тебя побью! — гневно воскликнула малышка Юань’эр.

Толпа тут же разбежалась. «Наша доброта рассматривается как злой умысел. Почему мы были такими любопытными?» Лу Чжоу погладил бороду и кивнул, оставшись доволен действиями Юань’эр. Раньше она бы пригрозила убить их семьи, но в этот раз она лишь пригрозила избить их. Это был большой прогресс.

— Не отставайте, — произнес Лу Чжоу.

— Да. — Малышка Юань’эр и Чжао Юэ выдохнули с облегчением.

Проходя мимо перекрестка, малышка Юань’эр указала на нескольких низкоранговых культиваторов с саблями и произнесла:

— Учитель, эти люди из секты Преисподней.

Лу Чжоу посмотрел в ту сторону, куда она указала.

Малышка Юань’эр продолжила:

— Секта Преисподней — самая большая Дьявольская Секта в Великом Яне. Многие группировки стараются держаться от них подальше. Однако они достаточно смелы, чтобы набирать членов открыто. Неужели императорская семья ничего не предпринимает по этому поводу?

— Нет нужды беспокоиться об этом. — Лу Чжоу покачал головой и продолжил идти дальше в город.

Чжао Юэ произнесла:

— Секта Преисподней действительно является Дьявольской Сектой, но для императорской семьи она ничем не отличается от десяти великих сект Праведного Пути. Они просто не вмешиваются в дела друг друга. В их глазах набирающая учеников секта Преисподней ничем не отличается от набирающей учеников секты Праведного Пути. Императорская семья не будет вмешиваться… Более того, зная методы старшего… то есть предателя, я уверена, что он

заранее пообщался с нужными людьми.

— Понятно. — Малышка Юань'эр кивнула, хотя в действительности ничего не поняла.

Секта Преисподней никогда открыто не вмешивалась в дела императорской семьи. Она поглощала мелкие секты Дьявольского Пути в тени.

Пройдя через город, они оказались в жилом районе. Здесь было гораздо тише.

Опираясь на туманные воспоминания Лу Чжоу, они направились к особняку принца Ци. Казалось, что за прошедшие годы он ничуть не изменился.

— Учитель, я постучу в дверь.

В конце концов, это была резиденция высокопоставленного лица. Количество ступеней перед дверью было больше, чем в обычных домах.

Не успела Юань’эр постучать, как двери особняка скрипнули и медленно отворились.

Из особняка принца Ци вышло несколько слуг. Пожилой дворецкий шагнул вперед и спросил:

— Кто вы?

Малышка Юань’эр повернулась и посмотрела на учителя.

— Где Цинь Цзюнь? — спокойно спросил Лу Чжоу.

Дворецкий пришел в ярость. Как у этого старика хватило наглости обратиться к их хозяину по имени? Он был не обычным дворецким. Он работал в особняке принца Ци уже два десятилетия и был глубоко любим членами особняка, тщательно и скрупулезно выполняя свою работу. Он помнил большинство посетителей, вплоть до их внешности и предпочтений. Он также умел читать людей по их внешности. Дворецкий сузил глаза, став изучать Лу Чжоу.

«Хм?» Глаза дворецкого внезапно расширились! Казалось, он вспомнил этого человека. Отбросив беспечность, он поклонился и поприветствовал Лу Чжоу:

— Приветствую вас господин. Если я не ошибаюсь, вы с горы Золотой Двор, не так ли, старый господин?

Этот дворецкий был очень сообразительным и обладал высоким уровнем интеллекта. Он не спрашивал имени, не упоминал имя Лу Чжоу и не озвучивал титул величайшего злодея.

Вместо этого он спросил лишь о том, откуда Лу Чжоу пришел. Так он мог избежать оскорбления Лу Чжоу.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Ты узнал меня?

Получив подтверждение от Лу Чжоу, старый дворецкий не стал медлить.

Стук!

Он упал на колени, поклонился и произнес:

— Приветствую вас, старый господин! — Он старательно избегал использовать титулы, которые могли бы оскорбить гостей.

Малышка Юань’эр и Чжао Юэ были поражены этим зрелищем. Их учитель был широко известен в мире как величайший злодей, имеющий плохую репутацию. Даже те, кто не имел никакого отношения к Павильону Злого Неба, старались избегать его, когда слышали его имя. И все же этот старый дворецкий преклонил перед ним колени. Похоже, у их учителя были какие-то особые отношения с этим местом.

Чжао Юэ произнесла:

— Отвечай на вопрос.

Малышка Юань’эр кивнула и повторила за Чжао Юэ:

— Отвечай на вопрос.

Во дворце было много правил. Они еще не были в императорском городе, но здесь люди в любой момент могли встать на колени.

Старый дворецкий произнес:

— Я… видел… портрет старого господина в комнате моего хозяина!

— Мой портрет? — Лу Чжоу порылся в памяти, вспоминая сцену, когда он впервые встретил принца Цинь Цзюня. Он не помнил, чтобы оставлял после себя какие-либо портреты. Лу Чжоу догадался, что Цинь Цзюнь, должно быть, нанял художника, чтобы тот нарисовал его портрет.

«Ну, это неважно.»

Лу Чжоу использовал карты аннулирования, в результате чего в его внешности произошли некоторые изменения, но его осанка не изменилась. Этот старый дворецкий действительно был особенным, раз смог его узнать. Если в будущем у него будет больше карт аннулирования, он помолодеет еще сильнее. Тогда большинство людей не смогут его узнать.

— Пожалуйста, сюда, старый господин!

Старый дворецкий знал, как хорошо обращаться с гостями. Он знал статус своих гостей и не объявлял об их прибытии заранее. Поспешно поднявшись на ноги, он сделал приглашающий жест.

Лу Чжоу довольно кивнул и вошел в особняк принца Ци.

В гостиной.

Старый дворецкий подал им лучший чай, который только можно было найти в особняке.

Лу Чжоу не обратил на это внимания. Вместо этого он спросил:

— Где Цинь Цзюнь?

Старый дворецкий, стоявший сбоку, почтительно ответил:

— Старый господин, мой хозяин отправился в императорский город и вернется через полдня. Пока его нет, пожалуйста, устраивайтесь удобнее.

Голос дворецкого едва успел стихнуть, как в воздухе раздался энергичный и громкий голос:

— Старый Хун… мне сказали, что у нас есть несколько почетных гостей?

http://tl.rulate.ru/book/42765/1768170